

ЛИВИ ЛЭМ

ВОЛК

БЕЗ ПРИСМОТРА

“Люди не любят и презирают много чего в этом мире,
и на первом месте такого списка — другие люди”

ЛИВИ ЛЭМ

Бонус-глава "Волк без присмотра"

«Автор»

2026

Лэм Л.

Бонус-глава "Волк без присмотра" / Л. Лэм — «Автор», 2026

Бонусная глава к произведению «Волк без присмотра». Немного о событиях того, что было после окончания истории.

© Лэм Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Бонусная глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ливи Лэм

Бонус-глава "Волк без присмотра"

Бонусная глава

Полгода спустя

Каждому человеку свойственно мечтать о великом. В признании своего таланта, своего труда или любого другого качества, которое, по мнению человека, делает его особенным. Отсюда у меня появилась теория, что то, чего ты больше всего желаешь, в конце концов, тебя и разрушает. По пути к желанной цели, сражаясь с препятствиями и оставляя на месте сражения частичку себя, если не сможешь сохранить хоть что-нибудь от себя настоящего, рискуешь стоять на вершине совершенно пустым.

После выписки из больницы, первое, что я почувствовала — это пустоту. Острее всего я ощутила её, когда села за свой рабочий стол, и эта мысль ничего не вызывала, кроме чувства бесконечной горечи.

Я, наконец, могла в полной мере насладиться заслуженным вниманием и признанием, но добравшись до своей цели, стала пустотелым сосудом, и всё сразу потеряло смысл. Писатель не может быть пустым, его предназначение быть тем, кто делиться своими историями, помогая остальным находить свой путь и черпать силы от придуманных героев.

Моё имя продолжало с завидной регулярностью мелькать в новостном поле по двум причинам. «Красная мантия» гремела на всю страну, даже несмотря на то, что все узнали правду о директоре издательства. Совет директоров, умело сфокусировали внимание общественности на фигуре писательницы, которая мужественно выстояла перед трудностями жизни и даже будучи отвергнутой обществом, восстала из пепла. Разумеется, периодически мелькали статьи и видеоролики с разоблачениями или «правдой о Ким Лине», но их сносило волной невероятной одержимости людей историей безумного режиссёра.

Второй причиной, почему моё имя было на слуху, было то, что несмотря на смерть главного подозреваемого, следствие продолжалось. Дела об убийствах так просто не закрывались, а если верить словам детектива Ханму, к делу должна была подключиться прокурора.

Не то, чтобы меня это тревожило. Я несколько раз давала показания, раз за разом, пересказывая события того дня, когда Ли Вонсон подвесил меня на крюк в собственном доме и ни разу не дрогнула, дословно повторяя всё, что подражатель мне говорил. Хотя в какие-то моменты я хотела сорваться с места и прочистить желудок.

Но сегодня всё было иначе, поскольку офицер, который привёл меня в комнату для дачи показаний, сказал, что скоро подойдёт прокурор. Я сидела в полной тишине, стараясь понять, какие эмоции во мне одерживают верх, но не успела с этим определиться, как дверь допросной открылась и вошёл прокурор. Это был молодой мужчина в приличном тёмно-синем костюме, его чёрные волосы были аккуратно уложены, и весь его образ источал волну уверенности в себе. Ещё я заметила на его запястье очень дорогие часы и невольно поймала себя на мысли, что честному прокурору наверняка не по карману такой аксессуар.

Мужчина проследил за моим взглядом, но ни один мускул не дрогнул на его лице, он лёгким движением положил папку на стол, сделал лёгкий поклон и произнёс:

— Добрый день, госпожа Ким Лина, — мужчина сел за стол напротив меня, — меня зовут Сон Шину, я старший прокурор уголовного отдела из Центральной окружной прокуратуры Сеула, хотел задать вам несколько вопросов, надолго я вас не задержу.

— У меня полно времени, старший прокурор Сон, — отозвалась я и бросила взгляд на папку, лежащую перед ним, — но вряд ли скажу что-то новое по этому делу.

Мужчина кивнул.

— Я читал ваши показания, вы достаточно подробно ответили на все вопросы полиции, однако, мне хотелось бы получить от вас более расширенный комментарий по некоторым из них. Например, вы утверждаете, что Ли Вонсон и Ким Минсок были знакомы ещё во время первых убийств. Почему вы сделали такой вывод?

— Вонсон говорил, что Минсок не отличался страстью к созданию нового, поэтому повторил всё в точности из книги «Руководство к убийству», — ответила я, но по непонятной причине начала злиться, — так можно говорить о человеке, только если с ним знаком.

Сон Шину несколько раз кивнул, обдумывая мои слова, а затем продолжил:

— Тем не менее это ещё и можно интерпретировать как личное мнение господина Ли. Для такого умозаключения не обязательно быть знать Ким Минсока лично.

— Я спросила его, знакомы ли они. Вонсон ответил, что я ничего не знаю о нём и других.

На лице прокурора появилась снисходительная улыбка и тут же пропала.

— Боюсь, что и это можно интерпретировать иначе.

Впервые за всё время, что приходилось давать показания, я по-настоящему разозлилась. Возможно, эта эмоция отразилась на моём лице, поскольку Сон Шину очень внимательно наблюдал за моей реакцией.

— Старший прокурор Сон, — начала я, стиснув зубы, — Ли Вонсон совершенно точно собирался меня убить. С наличием каких-либо сомнений не подвешивают на крюк. Значит, и лгать мне тоже не было никакого смысла.

— Вы уверены? — спокойно спросил он. — По моему опыту могу сказать, что преступники, особенно одержимые, так или иначе, сотканы из лжи. Некоторые из них не могут отличить правду от своих фантазий, соответственно их словам доверять тоже не стоит.

Я понимала, про что говорит прокурор, и какая-то часть меня была готова согласиться с его рациональными рассуждениями, но другая часть, тёмная и пережившая слишком много потрясений за последнее время, была в ярости. Сложно было объяснить даже самой себе, что больше всего меня задело, то, что Сон Шину пытался доказать, то, что я додумала сказанное и сделанное Ли Вонсоном или то, что у него вообще появились такие мысли.

— Я не совсем понимаю, к чему вы клоните, прокурор Сон. Врать насчёт слов Ли Вонсона и его взаимосвязи с Ким Минсоком до начала убийств нет никакого смысла.

Прокурор вежливо улыбнулся, и мне стало некомфортно от этого выражения.

— Смысл есть, если вы что-то пытаетесь скрыть, госпожа Ким.

После этих слов я, совершенно обескураженная, громко хмыкнула и с удивлением уставилась на мужчину. На мгновение мне показалось, что он шутит, но чем больше я всматривалась в его сдержанную улыбочку, тем быстрее до меня начало доходить, что прокурор Сон Шину в этом уверен.

— Если я хотела что-то скрыть, то не стала бы соглашаться на все последующие визиты в полицейское управление, наняла безумно дорогого адвоката и вела другой образ жизни, — произнесла я суровым тоном, — но я здесь, готова рассказать всё, что мне известно, чтобы вы обратили внимание на слова серийного убийцы. Ли Вонсон определённо не сошёл с ума, он точно знал, что делал и говорил, и чем больше я об этом думаю, тем сильнее сомневаюсь в том, что он смог организовать всё в одиночку. А вы, вместо того, чтобы начать разматывать этот клубок, решили начать с необоснованных подозрений касательно меня?

— Что же делать, госпожа Ким, я не могу закрыть на это глаза, поскольку этот клубок как раз вокруг вас и закручен.

Разговор становился напряжённым, я беспокоилась о том, что могла сорваться и устроить истерику, показав себя с не лучшей стороны, поэтому громко выдохнув я спросила:

— Два вопроса вы задали. Есть ещё или я могу идти?

Сон Шину закрыл папку, грациозно встал со своего стула и сделав короткий поклон, произнёс:

— Пока на этом всё, госпожа Ким, спасибо вам за содействие, — на его лице вновь появилась эта полуулыбка, и мне очень захотелось ударить прокурора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.